

лигент служит, опираясь на совесть и повеление нравственного Закона. Поэтому интеллигенты – это всего лишь незначительное вкрапление в среде интеллектуалов.

Для носителей интеллигенции характерны: вечное удивление и сомнение; анализ и самоанализ; размышление о мире и о своем отношении к миру; глубокое чувство сострадания и милосердия; тяга к солидарности и справедливости; вопрошание что делать, чтобы сохранить честь и совесть, не разменяв долг служения на прислуживание и сохранив уважительное отношение к инакомыслию.

Такие качества интеллигента как честность, порядочность и принципиальность обусловлены не моралью общества, а той нравственной ответственностью человека в обществе, которая складывается в процессе воспитания и образования через приобщение к наработанному историческому опыту, основу которого составляют общечеловеческие ценности. То, что может себе позволить чиновник, работник торговли или человек из сферы обслуживания, не может позволить себе интеллигент. Принадлежность к интеллигенции всякий раз напоминает о себе формулой «Положение обязывает». Кодекс чести и совести, порядочности и принципиальности составляют своеобразный иммунитет против человеческих слабостей и пороков.

Мозг человека - величайшее достояние природы. «Интеллектуальный мозг» интеллигенции - бесценное богатство общества. Интеллигенция в обществе представлена меньшинством. Но это меньшинство, не без основания претендуя на статус эталона нравственности и духовной культуры, выступает генератором идей как базового основания ответа общества на очередной исторический вызов. И этот ответ в условиях постмодерна и становления информационного общества может состояться только в рамках той культуры, воспитания и образования, которая позволит заменить власть «товара - денег – капитала» на власть необюрократии...

Источники и литература

1. Тойнби А. Дж. Постигание истории.- М., Прогресс, 1991 -736с.
2. Szczepanski I. Die intelligens in der gegenwertigen Desellsehaft. - Frankfurt/ M.,1966, - 236s.
3. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М., Прогресс, 1992-414с.
4. Сверчкова Л.П. Субъект духовного производства: методологический анализ. –Л., ЛГУ,1988-217с.

ПАРСИЧЕСКАЯ РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ИСТОРИИ

Кизима В.В.

г. Киев. Украина

1. Любой субъект исторического процесса, начиная с государства и кончая рядовым членом общества, обладает двойственностью – (а) выполняет те или иные *институциональные* обязанности, т.е. обеспечивает (вместе с другими субъектами) ведущие отношения в обществе как целом; и (б) участвует во множестве иных связей, в том числе затрагивающих глубинные, неформализованные возможности человека, которые можно назвать *парсическими* (лат. pars – часть). Из-за своей разобщенности парсические отношения не определяют жизнь общества как целого, частичны по отношению к нему, но они могут становиться ведущими, приобретать институциональный характер. Реальная история осуществляется как *смена парсически-институциональных отношений* в виде *структурированного процесса*, в котором развитие разнообразного институционального (онтического) содержания сменяется этапом низвержения его в субстанциальную стихию парсического (онтологического) начала, чтобы на этой новой основе породить иное институциональное разнообразие. Циклизм развития культуры, о котором говорит Н.А.Хренов, «техно-гуманитарный баланс» жизни социума, о чем пишет А.П.Назаретян, «закон иерархической компенсации» Е.А.Седова – частные проявления данной общей закономерности.

2. В истории люди ведут себя по-разному. Имеются *три главных группы*. Одни выполняют преимущественно институциональные функции (чиновники всех бюрократических рангов, представители органов всех ветвей власти, армии и др.), другие играют деструктивную антиинституциональную, парсическую роль, способствуют разрушению «устоев общества» (антисоциальные элементы, уголовники, слепо уповающие на простое и окончательное решение всех проблем радикалы, разлагающие общественное сознание ради игры ума безответственные интеллектуалы, готовые пустить под откос весь мир ради тщеславия политические честолюбцы, и т.п.). Третьи – понимающие важность *единства* онтики и онтологии, способные, кто больше, кто меньше, видеть не только институциональную ситуацию, а и тенденции, возможности и перспективы парсики. Интеллигенция относится к третьей группе как ее центральный компонент.

3. Данная группа распадается на *подгруппы*: 1) на тех, кто способен органически увязывать онтическое и онтологическое, старое и новое, удерживать оптимальное соотношение институционального и парсического в процессе развития общества (эти люди находятся в самом центре социальных проблем, они есть во всех сферах – в политике, науке, в области познания, театрального искусства и т.д., но чаще всего над ними стоят люди первой группы, с которыми они то скрыто, то явно конфликтуют как с консерваторами); 2) мудрецы, отшельники, философы, сосредоточившиеся на теоретических вопросах и личном совершенствовании, и избравшие молчаливый договор с властью о взаимотерпимости; 3) маргиналы и неприкаемые, чувствующие институционально-парсическую двойственность жизни, но не знающие что с ней делать и поэтому «застревающие» в ней надолго или навсегда; 4) скоморохи, шуты, балагуры, писатели, артисты, предсказатели, научившиеся извлекать для себя пользу из ситуации; их роль резко возрастает в переходные периоды нарастания массовой смеховой стихии, странничества и смазывания социальных идентификаций; 5) пассионарии, своей верой, деятельностью, а часто и жизнью развязывающие неопределенную переходную

ситуацию, после чего происходит формирование новых институциональных и парсических отношений (идушие до конца герои, мученики, святые).

4) Интеллигенция относится к первой из указанных подгрупп третьей группы. Находясь внутри реальной институционально-парсической ситуации, именно ее наиболее талантливые представители соединяют собой настоящее и будущее, не принадлежат полностью институтам, поскольку видят дальше своих функций, но, будучи с ними связанными, не впадают и в безосновательные фантазии, анархию и произвол. Интеллигент часто мешает: администратору за тягу к новому, политикам - поскольку он не летит сломя голову в авантюры (отсюда клеймо «гнилой интеллигенции»). Интеллигенты относятся к разным областям деятельности, как говорили раньше, «рекрутируются из разных групп и классов», и не составляют особой социальной группы. Они - общность людей, близких друг другу социальными настроениями, представлениями о связи личности и общества, индивидуальной души и коллективного духа, что не раз провоцировало на отнесение их к «монашескому ордену» (С.Л.Франк), хотя и «не знающему внешних форм, но имеющему свой неписанный кодекс» (Г.П.Федотов), к «рыцарскому братству», который не имел «никакого письменного устава» (П.В.Анненков). Они – *субстанциальный смысловой источник общества, носители созидательной парсики, той, которая не только устраняет отжившие институты, а и создает базовые отношения новых институциональных порождений в условиях хаоса. Они – хранители преемственности в изменчивости, а значит идентичности общества и народа.* Давно подмечено, что ни одна попытка революций не заканчивалась успехом, если ее не поддерживала интеллигенция. Сущность интеллигента в том, что *он способен раньше других увидеть в себе, в обществе и других людях те новые возможности, опираясь на которые можно перейти к более совершенной гармонии между людьми, обществом и природой.* Поэтому *не политические события порождают перемены (они их лишь завершают); начало перемен – в головах интеллигентов, в антропологической революции, которая происходит с ними.* От них новые идеи как семена переносятся в другие головы и ведут общество к преобразованию. Истоки такого понимания роли интеллигенции – у Г.Федотова, сегодня его развивают Н. Корниенко и другие.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Конев В.А.

г. Самара. Россия

1. Советская цивилизация, появившаяся в результате революционных войн и политических преобразований, утверждает установку на научное планирование и управление всеми общественными и культурными процессами. Это цивилизация господства идеологических ценностей и приверженности активизму. Интеллигенция занимает в этой цивилизации особое место. Поскольку общество ориентировалось на ускоренное развитие экономики на основе науки (как это реально осуществлялось, я сейчас не обсуждаю), то быстро и интенсивно развивается система образования и науки. Ценность знания и культуры (пусть идеологизированной!) становится характерной чертой советской цивилизации. Это создает благоприятные отношения для роста уровня образования в обществе, для развития системы научных и культурных учреждений. А вместе с этим растет слой людей, профессионально занятых высококвалифицированным умственным трудом. Благодаря деятельности интеллигенции создается главное достижение советской цивилизации – интеллектуальный и духовный потенциал общества. Сама интеллигенция как специфическая социальная группа выполняла в советском обществе ту роль, которую в западных обществах XX века играл так называемый средний класс. Это была группа, которая своей спецификой своей деятельности утверждала значимость всеобщего труда: интеллектуальный продукт по природе своей есть результат всеобщей культурной деятельности и это продукт, который принадлежит всякому, кто его понимает. Это была группа, которая конституировала деятельность, требовавшую распределение функций между людьми по способностям. Парадокс же советской цивилизации заключался в том, что социальный слой, реально утверждавший принципы *communis*, рассматривался политической силой этой цивилизации как слой ей чуждый. А потому интеллигенция оказывалась в оппозиции к политическому режиму. «Шестидесятники», цвет советской интеллигенции, ратуя за интеллектуальную свободу и демократические ценности, разрушили изнутри советскую цивилизацию, доказав тем самым, что именно интеллектуальные слои общества были силой в этой цивилизации.

2. Возникшее постсоветское общество оказалось по природе своей бесструктурным. И первые шаги его истории были связаны с поисками оснований самоидентификации. Они шли в разных сферах и направлениях – в экономике через установление паритета рынка и государственного регулирования, в политике через поиск баланса между национальными интересами и внешними влияниями, а сфера культурного и социального была предоставлена стихии как менее важная и которая, по мысли, помнившей обрывки марксизма-ленинизма, сама должна была со временем настроиться. Но самоидентификация коренится именно в культуре и способах организации гражданского общества, которое конституируется как самоорганизация индивидов.

3. Западноевропейская традиция гражданского общества – это традиция гражданского объединения на основе права закона. «Интуиция общественного», которая живет в сознании российского сообщества, восходит к византийской политической и правовой традиции. От византийской традиции идет ориентация общественного начала не на *соглашение* по поводу закона, а на *оглашение* закона верховной властью. У